

Татьяна Белоусова-Ротштейн

КОСМОС ЮЛИ
ЧАЙКИНОЙ

Татьяна Белоусова-Ротштейн

Космос Юли Чайкиной

«Издательские решения»

Белоусова-Ротштейн Т.

Космос Юли Чайкиной / Т. Белоусова-Ротштейн —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904719-9

В начале летних каникул сестры Чайкины прилетают на Чако, загадочную планету-заповедник, из-за которой двадцать лет назад чуть не началась первая космическая война. Межпланетная корпорация «Сильвер Стар» очень хочет захватить Чако, но никому не известно, что так привлекает корпорацию на этой планете. Мама девочек бесследно исчезает, войдя в загадочное святилище местных туземцев. А через несколько минут на планете начинается бомбардировка космических сил «Сильвер Стар».

ISBN 978-5-44-904719-9

© Белоусова-Ротштейн Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Исчезновение, первый полёт, шпиономания	6
2312 год н. э. Планета Чако. Район космопорта	6
Глава 2. Дипломатия, сестра и брат	14
Планета Вавилон. Посольский квартал	14
Глава 3. Друзья, Эра Освоения, Маргарет Голдфилд на Чако	22
Посольский астролайнер	22
Планета Чако. Район космопорта	27
Глава 4. Новый знакомый, старый знакомый, «проклятие» Чако, психакеры	29
Планета Циолковский. Город Циолковский	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Космос Юли Чайкиной

Татьяна Белоусова-Ротштейн

© Татьяна Белоусова-Ротштейн, 2018

ISBN 978-5-4490-4719-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Исчезновение, первый полёт, шпиономания

2312 год н. э. Планета Чако. Район космопорта

– Думаешь, эти «туристы» не опасны? – Эвелина спросила, кажется, в сотый раз.

– Хм, – отозвалась Юлия и мрачно задумалась. Прилетевшие вчера незнакомцы ей тоже совсем не нравились.

Сестры Чайкины, Юля и Эля, сидели на жёлтом валуне недалеко от туземного святилища и наслаждались краткой утренней прохладой. Климат Чако напоминал земные тропики, но еще более жаркие. Люди могут здесь работать без специальных термостюмов только в утренние и вечерние часы.

– Они не выглядят очень уж опасными, – наконец, произнесла Юля, скорее чтобы только успокоить сестру, которая и так не в восторге от подобного начала каникул.

– Тогда что они, вообще, здесь делают?

– Вероятно, то же, что и мы – любопытствуют.

– И тоже незаконно?

– Похоже.

Эля неодобрительно хмыкнула, откинула на спину свои длинные белокурые локоны и полезла в сумочку за кремом от загара. Все три дня, что они уже провели на планете, она с этим средством не расставалась.

Юля украдкой наблюдала за сестрой. Они – близнецы, но, как часто бывает у близнецов, совсем-совсем разные. Настолько, насколько могут быть разными начинающая актриса и будущий пилот ВКС.

– Знаю, тебе здесь не нравится, – с притворной бодростью добавила Юля, – понимаю, тут не Бразилия-3. Но маме очень нужно здесь поработать, а нам так редко удаётся её видеть. Устроим экзотический праздник.

Эля лишь еще раз хмыкнула. У неё было своё мнение о нужности маминой работы и о нецивилизованной экзотике.

Самой-то Юле на Чако нравилось. Кадеты гагаринского военно-космического училища к спартанским условиям привычные, а экстратропический климат только закаляет тело и дух.

Но самое главное – здесь, на Чако они вовсе не посторонние. Здесь все помнят и чтят память их деда, двадцать лет назад спасшего местных жителей от истребления. Для Юли это идеальное место, чтобы побыть с семьёй и отметить своё четырнадцатилетие. Жаль только, что отец не сможет к ним присоединиться, он вообще будет очень недоволен, когда узнает про их «экспедицию»...

А теперь ещё эти странные типы. Их корабль – старенький транспортник минимального класса – день назад опустился на космодром Чако. Просто сели, без всякого предупреждения туземцу-диспетчеру. Видать, тоже проскочили мимо орбитальных «глазков», а противовоздушной защиты на Чако никогда и не было.

Вообще, космопорт на Чако многим кажется совсем смешным, но всё же по правилам межпланетных сообщений без разрешения плюхнуться на планету можно разве что в аварийной ситуации.

Сидевшие тут же Кирилл и Лейла, Юлины однокашники, тоже были не в восторге от новоприбывших.

– Это, скорее всего, «черные» археологи, в лучшем случае, – высказал версию Кирилл, мрачно глядя в сторону святилища, – а скорее всего, пираты. Или сектанты. Или и то и другое.

– Порядочные люди сюда точно не полезут, – язвительно заметила Эля.

– Оружия у них нет, – зачем-то возразила Юля.

– Ты что ли их обыскивала? – хмыкнул парень.

Резонное замечание. Нормальный погранпост на Чако упразднили еще пару лет назад, за ненужностью.

Но на браконьеров-пиратов чужаки не походили. Во всяком случае, по инфосети обычно показывают совсем других пиратов, а эти и не вооружены и разговаривают вежливо. Весь «экипаж» – два человека. Сказали, что они – всего лишь путешественники с Земли, проводят отпуск «в поисках экзотических уголков вселенной».

Представились как Фебос и Люций. Имена наверняка не настоящие, впрочем, кто их знает. Фебос, с виду младший, казался совсем мирным, даже напоминал одного из маминых аспирантов. А вот старший, Люций, выглядел куда внушительнее – высокий, широкоплечий, словно бывший десантник, а взгляд тяжелый, пронизывающий. И самое приметное – на лбу татуировка в виде перевернутого треугольника. Острый угол врезается до середины переносицы, два других расходятся над бровями, а в центре – еще один треугольник, но перевернутый наоборот.

Анастасия Алексеевна выслушала их короткую историю и, как показалась Юле, тоже не очень-то поверила. Но мама не стала поднимать шум, так как сами они здесь... не совсем легально.

Сегодня с утра «туристы» раньше всех ушли в святилище. Проходя мимо камня, на котором сидели ребята, вежливо поздоровались. Очень спокойные. Очень сосредоточенные. Никакой праздной болтовни, никакого пива. Простые отпускники так себя не ведут!

– Надо уматывать с этой планеты, – процедила Эля, отмахнувшись от какого-то мелкого насекомого, – а как сейчас хорошо на Бразилии-3, ни комаров, ни пиратов, никаких других паразитов. Особенно в северном полушарии!

– Особенно в пятизвездочном отеле, – усмехнулась Юля.

– Можно и в трехзвездочном, – Эля уже была согласна на любые жертвы, лишь бы побыстрее улететь с Чако, – по сравнению с этим «турпоходом» – что угодно курорт!

Она торопливо убрала в сумочку средство от загара и достала средство от насекомых. Этикетка утверждала, что оно эффективно на всех открытых человечеством планетах.

– Лично я согласен, – добавил Кирилл, – извини, Юль, но сейчас не лучший момент для экскурсий. Конечно, я твоего деда уважаю, ты знаешь...

Юля в свою очередь неохотно кивнула. Она знает, что все её друзья уважают покойного генерала Чайкина. А еще она знает, что Кир поехал с ними в первую очередь ради Юлиной сестры, а уж во вторую – ради Юлиного деда. Но Эвелину сей факт мало волнует.

Юля редко когда соглашалась с сестрой, спорить они могут буквально обо всём, но на счет незнакомцев Эля права. Что-то с этими типами не так, и надо держать ухо востро.

Наслаждаться долгожданными каникулами пока не получалось.

– Странно, что они оказались здесь именно сейчас, одновременно с нами, – тихо заметила Лейла.

Лейла обычно мало говорит, больше молчит и слушает, а то и вовсе думает о своих компьютерах. Но когда говорит, то очень точно и по существу. Она первым делом посмотрела виртуальный справочник пиратских татуировок, но не нашла там ничего похожего на двойной треугольник.

– Считаешь, они шпионы Эдема? – насторожился Кирилл.

– «Сильвер Стар», а не Эдема, – раздраженно вставила Эвелина.

– Ну, это почти одно и то же, – замаялся Кир, спорить с Элей ему вовсе не хотелось.

– Тогда тем более, надо отсюда убираться! Если в Совете узнают, что мы здесь, будет скандал, правильно?

– Правильно, – Юля шумно вздохнула и взъерошила свои волосы, такие же светлые, как у сестры, но совсем коротко подстриженные. Эля вечно ругает её за эту привычку – лохматиться.

Так странно быть тут нелегалами, после всего, что сделал для планеты их дед! Впрочем, это его заслуга, что Чако признана заповедником. С тех пор ни один военный, дипслужащий или ученый-исследователь ни одного земного государства не имеет права высадиться на эту планету без специального разрешения от Совета земных цивилизаций.

Только Эдем, а точнее – «Сильвер Стар», себя к земным нациям не относит и вряд ли просто так от Чако отступится.

Юля вдруг вспомнила про Андрея, их старшего брата. Он – прирожденный пилот – потерял близкого друга и лишился права служить в ВКС. И едва не насмерть разругался с отцом. Формально та трагедия произошла из-за пиратов, но все, и Андрей в первую очередь, понимали – за пиратами стоит «Сильвер Стар». Как, впрочем, и всегда.

Послышалось шуршание крупного песка на тропинке, и к ним подошла Анастасия Алексеевна Чайкина, доцент Кафедры искусствоведения и музейного дела Дальневосточного института культуры.

– Доброе утро, – мама, как обычно, выглядела бодро и уверенно.

– Там эти типы! – воскликнула Эля.

– Какие шустрые, – спокойно присвистнула мама, – вот и посмотрим, чем они там интересуются, познакомимся поближе.

– А если они не захотят? – осторожно заметила Юля, почувствовав неприятный холодок по спине. Это при такой-то жаре!

– Не волнуйтесь, Таисия сейчас меня догонит, – возразила Анастасия Алексеевна, переложив свой чемоданчик в другую руку.

– Тоже мне, подмога, – заныла Эвелина, – мам, давай отсюда улетим!

Поначалу Элю раздражали только жара и крохотная гостиница при космопорте, переделанная из казарм. А теперь добавился еще совсем непривычный для неё страх незащищенности. Юля отлично её понимает.

– Скоро, милая, – заверила её мама, хотя, конечно же, не поддавалась на провокацию, – знаете, почему мы здесь? Потому, что девиз музейщиков такой же, как у спецназа: никто, кроме нас! Придется потерпеть, – и бодро пошла к святилищу.

– Да тут уже все до нас побывали, за двадцать лет! – всплеснула руками Эля, когда мама уже скрылась из виду. – Каждый уголок изучили и отсняли, всё в инфосети есть. Зачем еще сюда переться?

Юля только вздохнула. За двадцать лет планету, может, и изучили, но никто не смог точно сказать, из-за чего же началась вся история двадцать лет назад. Никто не может понять, чего на Чако есть такого, что так сильно понадобилось «Сильвер Стар»? Не астромит же, которого здесь, как оказалось, никогда не было. И уж точно не чакские персики, какие бы вкусные те ни были. Может, серебря просто ошибся? Но такие организации не ошибаются...

Несколько минут они сидели молча. Эля отмахивалась от местных комаров, Кирилл старательно делал вид, что не смотрит на Элю, Лейла опять о чем-то задумалась.

Юля тоже задумалась. Она, Кирилл и Лейла с первого курса дружат, а со второго их поставили в одну учебную группу для совместных занятий, Юля – будущий пилот, Кир – навигатор, а Лейла – бортовой программист. Если повезет, может, и служить потом будут вместе, Юле бы очень хотелось. Но это, как назначат, не будет же она просить отца, чтоб способствовал с распределением!

– Доброе утро всем! Анастасия Алексеевна уже там, да? – мимо них, на ходу настраивая что-то в планшете, промчалась Зайка.

Точнее сказать, Таисия Зайка, журналистка газеты «Приморье». Она нашла Анастасию Алексеевну через каких-то общих знакомых и увязалась вместе с ней на Чако. По её собственному признанию, Тая хочет написать «серьезную книгу об исследовании Чако», и для этого ей непременно надо всё увидеть своими глазами. Еще Таисия утверждала, что фамилия её настоящая, даже предлагала всем посмотреть её паспорт, но ей и так поверили.

– Там уже все, только тебя ждут, – уточнила вслед Эвелина, – я вот не пойму, если наша прогулка здесь такая секретная, зачем мы потащили с собой репортера?

Как и положено восходящей звезде, Эля была не высокого мнения о журналистах вообще.

– Она обещала ничего не публиковать без согласия мамы, – ответила Юля, – просто, если мы что-то найдем, то нужен независимый свидетель.

Эля лишь поморщилась:

– Если мы тут нелегально, то как будем рассказывать о своих открытиях?

– Мама, наверное, знает, что делает, – быстро отмахнулась Юля, но замечание было более чем справедливое.

Конечно, Анастасия Алексеевна могла запросить и получить разрешение на работу здесь, но на это, учитывая бюрократию СЗЦ, ушло бы несколько недель. А маме нужно срочно взглянуть на местное святилище, иначе они в институте не успеют вовремя выполнить очень важную работу. Так она сказала. Ребята и застали-то её уже в космопорте, буквально за полчаса до вылета. Там и решили лететь всем вместе.

Лейла тихо заметила:

– Вы уверены, что свидетель независимый? У сильвера где угодно могут быть свои агенты.

– Ну, это уже шпиономания! – отмахнулась Эля.

Юля вновь не ответила. Внешностью, манерами и дисциплиной Таисия напоминала студентку-недотепу. А шпионку величайшей межпланетной корпорации она не напоминала ничем. Хотя, кто их знает, шпионов «Сильвер Стар»... Да, так можно заподозрить кого угодно в чем угодно!

– Эта планета сводит с ума! – простонала Эля, возводя взгляд к бледно-голубому небу.

– Деда же не свела, – сухо возразила Юля.

Сестра не ответила, только с чувством прихлопнула какую-то мошку. Почему-то к ней они липли больше всего. Может, как раз из-за хваленного средства против них?

Местное солнце раскалялось с каждой минутой. Пора было уходить куда-нибудь в тень. Можно вернуться в гостиницу или посидеть в крохотном кафе при космопорте, съесть пару сладких лепешек из местного персика. Или просто поболтать с Маки, сыном туземца-диспетчера. Или еще раз сходить в здешний музей Ивана Чайкина, тут же, при гостинице.

Но сначала они дойдут до святилища и посмотрят, как там дела.

Только Юля хотела это высказать, как из-за широких листьев опять показалась Таисия. Выглядела она растерянной.

– Ребята, Анастасия Алексеевна точно уже ушла туда? – спросила она.

– Ну да, а что? – насторожилась Юля. Солнечный жар вдруг резко схлынул.

– Её там нет, – сообщила Зайка, – там вообще никого нет.

Главное святилище Чако представляло собой очень простую конструкцию: прямоугольный «ангар» высотой примерно десять метров, шириной в пять и длиной в тридцать. Передней стены нет вовсе, так, что во время рассвета солнце затопляет всё внутреннее пространство.

Сложен храм из огромных плит песочного камня, все стены, пол и потолок сплошь испещрены узорами и знаками. Эти-то росписи и собиралась изучать Анастасия Алексеевна.

– Здесь никого не было, – растерянно повторила Таисия, когда они вошли внутрь.

Воцарилась напряженная тишина.

Солнце всё еще отлично освещало каждый уголок каменной коробки. Никаких внутренних стен и перегородок там не имелось. Сразу становилось ясно – храм пуст.

К своим четырнадцати годам Юля знала про Чако всё, что только было в свободном доступе.

Туземцы Чако обожествляют деревья. Большая часть планеты покрыта многоярусными тропическими лесами, и туземцы верят, что их предки когда-то «родились» из гигантских плодов Древа Жизни, чакского персика. В основном, этому событию, а еще сложному устройству тропического леса и посвящен храм.

Юля, первым делом, быстро прошла к дальней стене. Возможно, они открыли какой-то тайный ход... Кирилл и Лейла, не говоря ни слова, принялись тоже осматривать стену. Но все понимали, что это бессмысленно, за двадцать лет храм сотни раз сканировали и точно установили – это всего лишь каменные плиты. Здесь нет никаких внутренних или подземных помещений. Есть только камни и узоры на них. А внутри – ничего.

– Что это значит? – первой воскликнула Эля.

Юля оглянулась на сестру. Та стояла в стороне, нервно обхватив себя за плечи и не понимая, что теперь делать.

Все остальные тоже почему-то уставились на Юлю, будто она тут за старшего.

– Надо осмотреться вокруг, – Юля старалась дышать ровно, а слова произносить твердо и уверенно. Ведь им в училище уже читают курс по поведению в экстремальных ситуациях! – Если они ушли в джунгли, мы увидим следы.

Все быстро вышли из святилища и пошли по неширокой тропе вдоль стены.

– Мам! Мам, ты здесь? – дрожащим голосом выкрикнула Эля.

– Анастасия Алексеевна, где вы? – подхватила Таисия.

Юля же лихорадочно соображала, стоит ли выдавать своё присутствие. Если пираты – если это всё-таки пираты! – захватили маму, и если они всё еще где-то поблизости... Что тогда делать?

Шли меж двух стен: с одной стороны каменная плита, с другой – непроглядное переплетение лиан и листьев. Зеленая стена была гораздо выше каменной, чакские джунгли росли вверх и в стороны, образуя нечто вроде подвесных троп. Вторгнуться в это растительное кружево и не оставить следов просто невозможно.

Но никаких следов не было.

Наземную тропу протоптали многочисленные ученые, журналисты и прочие любопытствующие. Она аккуратно огибала храм, нигде не склоняясь к кромке леса. Дорога в джунгли, достаточно широкая для вездехода, шла от космопорта, а здесь в ней не было никакой необходимости.

Они обошли вокруг и вновь оказались у входа. Солнце поднялось выше, часть храма уже была в тени.

– Так мы никого не найдем, – резко заявила Юля, не дожидаясь вопросов. Все смотрели на неё еще более испуганно, особенно Эля, – надо возвращаться в порт и поднимать тревогу.

Жара всё усиливалась и скоро станет просто нестерпимой.

– Идемте быстрее! – воскликнула Эвелина, хватая сестру за локоть.

– Да, да...

Но в этот момент они не двинулись с места – земля под ногами ощутимо дрогнула. Еще через мгновение по верхушкам деревьев пронеслась сильная воздушная волна, взметнулась стая пестрых птиц.

А еще через секунду Юля увидела, как в дали, над деревьями вздулся большой огненный шар. Кадету второго курса военно-космического училища не составило труда определить, что это – бомбардировка из верхних слоёв атмосферы.

Некоторые остряки на центральных планетах любят говорить, что от космопорта на Чако – одно название. Теперь, пожалуй, нет и того, вместо ветхого здания с вышкой осталась только пылающая по краям воронка.

Когда они выбежали из джунглей, кажется, Эвелина и Таисия завопили, но Юля их не слышала. На площадке перед бывшим портом валялись догорающие обломки. Асфальтное покрытие проседало под ногами, словно превращалось в болото.

И было ужасно жарко, гораздо жарче, чем в лесу.

Юля замерла, совершенно не зная, что теперь делать. Она снова вспомнила деда. Что он чувствовал и думал, когда эта земля горела на его глазах? Что бы он предпринял сейчас?

– Ю, очнись, надо выбирать! – Кирилл сильно тряхнул её за плечи.

– Как?

Единственный способ покинуть планету – связаться с «Витусом Берингом», кораблем Академии наук, который их сюда доставил, и вызвать катер. Так бы они и сделали, когда мама закончила бы свою работу... И если бы центр связи не превратился в огненную яму. А теперь у них связи нет. Да и взлетно-посадочная полоса почти вся разрушена.

Через плечо Кирилла Юля заметила вдалеке еще два огненных шара. Кажется, в той стороне деревня.

– Маки!

Вроде бы, первой его заметила Эльвира. Маленький чаконец бестолково метался среди горящих обломков, словно что-то искал. Точнее, кого-то.

Кирилл быстро его поймал и подтащил к остальным. Бледно-зеленая кожа ребенка была сильно перемазана копотью и какой-то грязью, «лимурии» глаза безумно распахнуты, редкая для чаконцев ярко-синяя радужка теперь стала почти черной.

– Маки, что здесь произошло?! – теперь Кирилл тряс за плечи его.

Зачем он спрашивает, подумала Юля, и так ясно. Точнее, Маки ничего не ясно, он-то родился гораздо позднее Чакской Обороны.

– Огонь! Огонь с неба! – просипел Маки, взмахивая когтистыми ручонками. По человеческим меркам ему лет двенадцать. – Отец! Отец!

Он махнул в сторону догорающей воронки. Если его отец был на своём рабочем месте, то от него не осталось даже пепла. Маки порывался опять броситься к месту взрыва, но Кир его удерживал.

Рядом кто-то громко захныкал, Юля не поняла, Эвелина или Таисия. Но точно не Лейла, она-то не из плаксивых. У самой Юли глаза тоже слезились, но она старалась думать, что это от дыма. Еще она старалась понять, что теперь делать. Нужно уходить, найти укрытие, может быть, идти в ближайшую деревню. Но есть ли еще та деревня? И сколько они протянут в джунглях без спецкостюмов и воды?

– Бот пиратов! – воскликнул Кирилл. – Они не захотели ставить его в портовый ангар, спрятали под деревьями.

– Точно, – быстро кивнула Юля, уже понимая, к чему он клонит.

Пираты, наверно, думали, что в тени деревьев их суденышко не будет нагреваться. Много ли они знали о климате Чако?

– Он может взлететь без полосы, – добавил Кир, – бежим к нему!

Они побежали, Маки бежал вместе с ними.

До тех деревьев еще не добрался огонь, и бот не пострадал. Хотя, он и без того выглядел неважно. Старый транспортник, обшивка даже кое-где помята. Все опознавательные знаки давно стерты, значит, наверняка угнанный.

К двери первой приникла Лейла. Кодовый замок там имелся, но, оказалось, пираты им не пользовались. Шлюз открылся от одного нажатия команды «открыть».

Как и следовало ожидать, внутри оказалось еще жарче, чем снаружи. Пахло перегретым пластиком, самопальным топливом, синтетической едой, потным тряпьем и еще чем-то едким, чем-то пиратским.

Единое вытянутое пространство, без переборок, два пилотских кресла, да фиксирующие ремни вдоль стен для закрепления грузов. Но никаких грузов тут не было, только небольшой ящик с чакскими персиками. От жары персики уже начали подгнивать.

Наверное, это самые неудачливые пираты во всей галактике.

– Выбирать нам не из чего, – заметил Кирилл, угадав мысли Юли, – доберемся до наших, расскажем, что тут творится... и вернемся за твоей мамой.

– Если эта жестяная бочка не развалится в атмосфере, – вдруг заметила Лейла, уже садясь в кресло штурмана.

– Спасибо, Лей, ты, как всегда, излучаешь оптимизм. Как атомный реактор, – Юля решительно потряхнула головой, – Кир, помоги всем пристегнуться к стенам, как можно надежнее!

– Давайте скорее! – Кирилл захлопнул шлюз и принялся разбираться с ремнями.

Юля села в кресло пилота. И уставилась на штурвал.

За штурвалом космического корабля она сидела впервые в жизни. То есть, сидела-то, конечно, не в первые. Посидеть в кабине настоящего флугера-истребителя ей доводилось, когда ездила с отцом на базы, и когда еще Андрей служил. Но самой вести что-то межпланетное, о таком кадет-второкурсник не может и думать! Их еще даже к тренажерам не допускают. Не считать же летным опытом компьютерные игры.

– Это простейшая модель, – удивительно спокойно заметила Лейла, уже осваивая бортовой компьютер, – даже я, пожалуй, смогла бы вести.

– Ага, попробуй, – буркнула Юля, настраивая кресло под свой рост и стараясь унять дрожь в руках.

– Нет, лучше ты, а я пока покопаюсь в их бортовике, – отмахнулась подруга, – и, когда поднимемся, попробую наладить связь с «Берингом». Хотя, передатчик тут такой же убогий, как и всё остальное.

Юля еще раз оглядела всю панель управления. Да, система тут не сложная, она знает боты такого типа, много раз видела их в справочниках и учебных фильмах. Он взлетает вертикально, потом набирает разгон в атмосфере и выходит на орбиту. Главное, правильно запустить систему, а потом просто рулить. В теории.

– Я знала, что всё так кончится! – неожиданно вскрикнула Эвелина.

Кто-то продолжал хлюпать носом.

– Эля, помолчи, – процедила Юля сквозь зубы. Аккуратно, стараясь не спешить, она переключала нужные тумблеры и нажимала кнопки. Руки всё еще дрожали, – вот будет смешно, если у них пустой бак...

Лейла молча ткнула пальцем в соответствующий датчик. Топлива было достаточно.

– А ты бы в кого хотела переродиться? – с притворной беспечностью поинтересовалась Юля.

Лейла, на половину индийка, потомок брахманов, лишь презрительно фыркнула:

– В кого-нибудь, кто летает лучше тебя.

– Ясно. Но тебя, наверное, перепишут на жесткий диск и поселят в инфосети.

– Возможно.

Ужас, какие глупости им в голову лезут!

– Ну, что тут у вас? – резко спросил Кирилл, встав между креслами.

– Строим планы на следующую жизнь, – пояснила компьютерщица.

– А какие планы на эту?

– Для начала – пристегнись сам, – посоветовала ему Юля, берясь за штурвал.

Кораблик окончательно ожил. Под днищем завибрировали подъемные двигатели, дрожь прокатилась по всему корпусу и передалась Юле. Как будто ей своих нервов мало! Она вдруг вспомнила, кто-то ей объяснял, что пилот должен чувствовать весь корабль, как продолжение своего организма, чувствовать, где у корабля начинается нос и заканчивается хвост. И не важно, ведёшь ты маленький катер или целый крейсер.

Юля глубоко вдохнула горячий кислый воздух и потянула штурвал на себя. Бот подпрыгнул и резко задрал нос.

– Нежнее давай! – рявкнул Кирилл, едва не отлетев назад.

Кто-то из пассажиров испуганно взвизгнул.

– Нежность – не моя стихия, – огрызнулась Юля, но штурвал потянула более плавно.

Корабль продолжил подниматься. На секунду по стеклу хлестнуло зеленью, и они оказались над лесом. Движки плавно перешли в горизонтальное положение.

– Теперь можно лететь по широкой дуге, пока комп не даст сигнал «скорость достаточная», – невозмутимо пояснила Лейла.

– Угу, я в курсе, – Юля чуть привстала с кресла, стараясь разглядеть, что происходит вокруг.

Над джунглями метались перепуганные стаи птиц. Столбы дыма поднимались в стороне ближайшей деревни и топливных хранилищ. Юля пыталась разглядеть, откуда велся огонь, но в небе кроме них никого не было.

– Вы-то что думаете? – пробормотала она. – Что это может быть?

– Вернее, кто, – хмыкнул Кир, – лично у меня вариантов не много.

– Эля права, – неожиданно произнесла Лейла, – мы на Чако. И что-то такое следовало ожидать.

– Вовсе нет! – невольно воскликнула Юля и осеклась.

Чако – слишком загадочна, чтобы её оставили в покое. Особенно после того, как пять лет назад ведущего учёного по этой планете убили неизвестные пираты. А Юлин брат не смог его спасти.

Нельзя поддаваться панике. Прежде всего – добраться до большого корабля, связаться с отцом и спасти маму. Он сможет, он же генерал.

Бортовик подал сигнал «готовность к выходу из атмосферы». Юля опять потянула штурвал, на этот раз аккуратнее. Почувствовала легкую перегрузку. Стекло кабины обдавали воздушные потоки. И вдруг серо-белая пелена исчезла, перед крохотной железной коробочкой разверзлась бесконечность космоса.

– Получилось, – выдохнул Кирилл. Удивительно, как он удержался на ногах.

Юля отпустила штурвал и глубоко вдохнула. Похоже, она не переводила дыхание всё время вылета из атмосферы... И вдруг опять судорожно вцепилась в «руль».

На орбите стоял военный крейсер с яркой эмблемой «Сильвер Стар» вдоль борта.

Глава 2. Дипломатия, сестра и брат

Планета Вавилон. Посольский квартал

Вот уже более двухсот лет Вавилон – это планета дипломатов, торговцев и космоисториков.

В самом начале Эры Освоения Вавилон открыла совместная экспедиция «Сильвер Стар» и японской Императорской корпорации «Фудзивара». По сути, то было первое успешное испытание сверхдвигателя, первая пригодная для колонизации планета отдаленного космоса.

Но «Сильвер Стар» на Вавилоне не задержалась. А позднее все земные цивилизации стали использовать эту планету как общую промежуточную базу для дальнейшего продвижения в космос. А еще позже она превратилась в центр астрополитики и межпланетной торговли. Вавилон заполнили посольства и представительства почти всех земных государств, офисы крупных корпораций, биржи, банки, деловые центры.

И, конечно же, здесь находилась штаб-квартира Совета земных цивилизаций. Территория права и закона. Нейтральная территория.

– Прошло уже почти сутки! – воскликнула Юля, даже не поприветствовав отца, когда тот вошел в кабинет. – Почему вы ничего не делаете?

Точнее сказать, прошло почти двое суток, если считать время, пока они добрались до «Витуса», пока связались с посольством на Вавилоне, пока долетели до «планеты дипломатов». И пока из-за возникшей суматохи ждали аудиенции у генерала Чайкина.

Александр Иванович оглядел дочерей быстро и строго, как бы убеждаясь, что с ними всё в порядке, по крайней мере, внешне. Юля вдруг заметила у глаз отца темные круги. И морщин, кажется, прибавилось. Можно было не сомневаться, в эти двое суток он не спал.

Эвелина тихо всхлипнула и торопливо обняла отца.

Юле стало немного стыдно за свою резкость. Она же всё понимала: освоенный космос на грани войны, экстренный совет Земных цивилизаций, но... Двое суток они с Элей ничего не знают о судьбе мамы. Они просто сидят в посольстве, и с ними никто не разговаривает, кроме одного из секретарей дяди Гри. Дядя Гри, разумеется, тоже очень занят.

– Мы-то как раз делаем все, что должны, – сухо, очень сухо ответил генерал ВКС Чайкин, – а вот если бы вы делали то, что должны, или хотя бы не делали то, что не должны, этого бы не случилось.

– Но, папа, – опять вскинулась Юля и закусила губу.

Конечно, им нельзя было прилетать на Чако без разрешения, это нарушение закона СЗЦ. Но теперь, по сравнению с тем, что устроили сильверы, их короткая прогулка ничего не значит. Ведь не значит же!

– Расскажи нам, что происходит, – произнесла Эля вдруг окрепшим голосом, – сейчас в инфосети чего только не пишут! Будет война?

Юля задержала дыхание. Как тогда, на пиратском боте.

– Нет, – отец произнес это быстро и просто, но тут же резко уточнил, – до войны не дойдет, если мы все поведем себя правильно.

– Как это – правильно? – тихо переспросила Эвелина. – Ты ведь спасешь маму?

Отец молча раскрыл свой планшет. Юля ничего не спрашивала, просто ждала, что он скажет дальше.

Посольский кабинет напоминал уютную обитель старого писателя: массивная деревянная мебель, пестрый ковер, одна стена полностью занята настоящими бумажными фолиантами. Но можно только гадать, какая электронная прослойка скрыта здесь в стенах, потолке и полу.

– Я прочитал запись вашего рассказа, – седая прядь остро пересекла лоб генерала. Александр Иванович был намного старше своей второй жены, – вот что, при иных обстоятельствах вам бы полагался пожизненный домашний арест, – он произнес это без малейшей улыбки, – но сейчас скажу только, что вы молодцы, не растерялись. Особенно ты, Юля. Первый самостоятельный полет, стало быть.

Да, при других обстоятельствах Юля была бы очень довольна. Отец весьма скуп на похвалы кому бы то ни было, а особенно своим детям. Это было бы лучшим подарком на день рождения. Но только не теперь.

– И что все это значит? – нервно поторопила его Эвелина. Ей-то тем более не до комплиментов. – Где мама?

Отец еще больше посерьезнел и резко вздохнул, будто перед прыжком с вышки. В своё время он занимался плаванием, сам дочерей научил, тогда им удавалось выбраться в отпуск всей семьей...

– Вы уже здесь? – дядя Гри – Григорий Иванович Чайкин, спецпосланник Евразийского Союза при Совете Земных цивилизаций вошел в свой кабинет бодрой походкой.

Дядя Гри хоть и выглядел энергичнее, можно было не сомневаться, прошедшие пару суток он тоже не отдыхал. Просто Григорий Иванович не брезговал современной медициной и фармацевтикой. А его старший брат – брезговал.

Отец бросил на него суровый взгляд, и не подумав уступить кресло.

– Вооруженные силы «Сильвер Стар» оккупировали Чако, – твердо и ровно произнес Александр Иванович, будто делал доклад для вышестоящих чинов, – они объясняют свои действия тем, что их разведка обнаружила на планете крупную базу незаконного вооруженного формирования, якобы угрожающего безопасности кораблей Эдема.

В комнате повисло молчание. Стало слышно даже слабый гул аэромобилей за окнами.

– Пиратская база – на Чако? – наконец произнесла Юля внезапно севшим голосом.

Конечно, от сильвера можно всего ожидать, но такого!...

– Да. Именно так.

– Что за база? – вскричала Юля. – Где они её нашли? Почему не сообщили в СЗЦ? Где доказательства? Что за бред?

– Вот и я сразу так сказал, полный бред, – мрачно добавил дядя Гри.

– Тоже мне, дипломат, – хмыкнул отец. И тут же резко добавил: – Никто не должен узнать, что вы там были.

– В смысле? – Юля непонимающе мотнула головой.

– Чако находится под опекой Совета земных цивилизаций, – отец закрыл планшет с легким хлопком, – находилась, по крайней мере. Если сейчас выяснится, что там, без соответствующего разрешения, были наши ученые, особенно моя жена, «Сильвер Стар» не преминет этим воспользоваться, особенно учитывая, что они, якобы...

– Они там всё сожгли, а мы теперь должны молчать? – Юля не помнила, когда бы она позволяла себе перебивать отца. Но в этот раз не удержалась. – Даже ту самую деревню. Ту самую...

Александр Иванович не изменился в лице. Смотрел на них прямо, и как-бы изучая, что в сестрах изменилось за эти двое суток. Юле вдруг очень захотелось узнать, нравятся ли ему эти перемены?

– Какое это имеет отношение к маме? – тихо произнесла Эля.

– Разумеется, мы так это не оставим, – резко ответил отец, хлопнув ладонью по столу, – а теперь сядьте уже и извольте выслушать.

Девочки неохотно уселись на кожаный диванчик слева от стола.

Юля сжала кулаки и спрятала их между коленями. Отец сказал, что войны не будет, он не стал бы в этом их обманывать. Юля мечтала стать пилотом ВКС, сколько себя помнила.

Но никогда в жизни она не мечтала участвовать в настоящей войне, даже с сильвером! Разве только с пиратами, но никак не с собратьями по Земным цивилизациям.

Ведь Эра Освоения когда-то началась именно для того, чтобы навсегда покончить с глобальными конфликтами на Земле. Космос велик, в космосе всем хватит и места и ресурсов. По крайней мере, хватало до сих пор.

– Итак, во-первых, – вновь заговорил отец, – там действительно есть что-то... похожее на базу. Довольно крупную базу.

– Но как? – опять не сдержалась Юля. – Ведь это закрытая планета, там установлены спутники слежения и...

– Однако, вас они не остановили, – язвительно заметил отец, – для СЗЦ Чако не имеет особого значения, её защищали формально, только лишь ради соблюдения устава.

– Но дед...

– Он выполнял приказ, выполнял, как должно. А теперь Эдем заявляет, что СЗЦ не в состоянии обеспечить безопасность на «ничейной» планете, которая, видите ли, превратилась в рассадник бандитов. Так что они берут Чако под свой протекторат.

– Как изначально и хотели, – очень мягко добавил дядя Гри, – а СЗЦ, значит, им всё мешал, не разрешал, препятствовал. Особенно мы, – он плавно обвел рукой кабинет, – понимаете, девочки, к чему клоню?

– ЕАС обвинят в связях с пиратскими триадами, – кратко припечатал отец, – по сути, уже обвиняют. И весь Совет теперь выглядит весьма...

– Некомпетентным, – быстро вставил дядя Гри.

– СЗЦ не хочет обострять конфликт из-за незначительной планеты. Особенно теперь, когда явно начинается кризис пределов Освоения и возможный дефицит астромита.

– Незначительной? – Юля вскочила с дивана. – Тогда зачем она сильверу, зачем они так упорно её добивались? Не верю я в пиратскую базу!

– Не кричи, – отец напряженно потер переносицу, – мы пока сами толком не разобрались в ситуации, в том-то и дело. Нужно время.

– Время? – тихо переспросила Эвелина. – Но как же...

– Конечно, мы так это не оставим, – повторил отец и резко встал из-за стола, – нужно дождаться какого-то официального отчета от Эдема, потом инициировать здесь разбирательство по вопросу незаконности захвата планеты...

– В одиночку, без поддержки большинства в Совете, против сильвера выступать мы не можем, – быстро добавил Григорий, перехватив взгляд Юли – но мы отправим туда диверсионно-поисковую группу, как только появится возможность. Что бы ни было на этой планете, мы найдем вашу маму.

Последнее он произнес непривычно жестко, будто приговор врагам вынес. Юля знала, дядя Гри редко так выражается, и это неспроста.

Она нервно провела рукой по волосам. «В одиночку против сильвера», неприятно повторилось в голове.

– И, надеюсь, вы понимаете, что мы не можем вам всего рассказать, – добавил отец, явно давая понять, что разговор заканчивается, – просто делайте, что я говорю. Официально, если кто-то будет спрашивать, мама находится на Земле, в нашем доме под Владивостоком, работает над новой монографией. А вы остаток каникул проведете на Циолковском. Погостите у Андрея, побудете на природе, подышите. Ему я сообщу ту же версию.

– У Андрея? – тупо переспросила Юля. – Это что, ссылка?

– Это – достаточно безопасное расстояние, – отрезал отец, – а ты, Юлия, можешь считать это распоряжением высшего командования. Если надеешься в будущем летать еще на чём-то, кроме той жестянки без номеров.

Юля хотела было что-то возразить, но вовремя поняла, что возразить тут нечего. Совсем нечего. Как и Андрею тогда...

Эвелина тоже больше ничего не спрашивала. Сидела молча, неподвижно глядя в пол.

– Вот уж Андрюша обрадуется, – присвистнул дядя Гри и осторожно взял Юлю за плечо, – идемте, девочки. Я сам вас отвезу в порт.

Сестра вдруг резко вскочила и, не глядя ни на кого, воскликнула:

– Не хочу я лететь к Андрею! Он нас терпеть не может! И нашу маму!

– Что за чушь! – вскричал отец, но тут же усилием воли сбавил тон и поинтересовался: – Куда же, в таком случае, ты хочешь?

– Обратно на Эдем, к тёте Карине, – выпалила Эля, – буду готовиться к следующему семестру.

– На Эдем? – судорожно переспросил генерал. – Это в такой-то момент?

– Или я останусь здесь, – запальчиво добавила Эвелина, – всё лучше, чем в то захолустье!

– Это не захолустье, а стратегический...

– Кхм, – дипломатично кашлянул Григорий Иванович, – возможно, сие не такая уж дикая мысль. В нашей ситуации это продемонстрирует спокойствие и открытость. А Карина уж присмотрит за ней.

Отец только поморщился. К тете Карине, сестре Анастасии Алексеевны, он никогда не питал особого доверия. И это было взаимно.

Юле такая затея тоже не понравилась:

– Эль, по-моему, нам лучше сейчас не разделяться, – заметила она. А кроме того, Юле совсем не хотелось демонстрировать сильверу «спокойствие и открытость».

– Так летим со мной! – всплеснула руками сестра. – Ну что нам делать у Андрея? А на Эдеме мы сможем сразу узнавать все новости.

– Новости из инфосети можно узнавать где угодно, – неуверенно возразила Юля. Ей-то как раз будет, чем заняться на авиакосмическом заводе, в отличие от божьего общества тёти Карины – директрисы школы актерского мастерства. И поговорить с братом ей будет о чем, внезапная идея заронила новую надежду.

– Я иду собираться, – твердо сказала Эля, не обратив внимания на её возражения, – папа, – она быстро обошла стол и еще раз обняла отца, – обещаю, что сделаешь всё возможное... Мама говорила, что «никто, кроме нас».

– Возможное и невозможное, – отец осторожно погладил её по спине, – наша мама – умная и смелая, в экстремальной ситуации не растеряется. Возможно, скоро она сама даст нам сигнал. Возможно всё.

«Возможно всё», мысленно повторила Юля. Даже то, о чем страшнее всего думать.

Эля порывисто чмокнула отца в щеку и выбежала из кабинета.

Юля с тревогой посмотрела сестре вслед. Ей вдруг показалось, что Эвелина сейчас что-то не договаривает. Как-будто дело не только в Андрее и инфосети. Тоже что-то задумала?

– А ты что скажешь, Юля? – устало спросил отец, подходя к ней.

– Я не хочу на Эдем, – бесцветно ответила она, всё еще глядя на дверь.

– Было бы неплохо тебе за сестрой присмотреть, – добавил отец, впрочем, не особо напирая.

– Мы сейчас поговорим и всё решим, – отозвалась Юля и тоже обняла отца, – обещаю и мне...

– Обещаю, – быстро ответил Александр Иванович, – и на тебя надеюсь особо, на твою ответственность.

Юля быстро кивнула и взглянула на дядю Гри. Тот был невозмутим, как всегда:

– Думаю, если она сейчас на Чако, и военные сильвера её найдут, то они уж точно не станут это скрывать, разстреляют на весь космос, – заметил Григорий Иванович.

Девочка еще раз кивнула. Не очень-то приятный вариант, но куда лучше этой неизвестности.

– Я сейчас поговорю с Элей. А Лейла и Кир? – последний раз Юля видела однокашников на «Витусе» и, вроде бы, в посольство они не переселялись.

– Насколько я знаю, они всё еще на том корабле, он на спецстоянке в порту, – ответил тот, – наверное, теперь они отправятся на Землю. Хочешь с ними увидеться?

– Не знаю, – тяжело протянула Юля. Она очень сомневалась, стоит ли втягивать друзей в эти межпланетные интриги. – А где Зайка?

– Какая еще зайка? – поморщился отец.

– Та журналистка, – равнодушно напомнил дядя Гри, – насколько я знаю, она дала подписку о неразглашении и уже улетела на Землю.

– А Маки? – Юля, к стыду своему, только сейчас вспомнила о маленьком туземце. Вроде бы он тоже остался на «Витусе». – Куда вы его дели?!

– Не волнуйся, он сейчас здесь, в госпитале при посольстве, – со вздохом заверил Григорий Иванович.

– Его можно увидеть?

– Не стоит. Сама понимаешь, в каком он сейчас состоянии. Он поживет здесь до... выяснения всех обстоятельств.

– Понятно.

«До выяснения всех обстоятельств». Юля строго выпрямилась и пошла вслед за сестрой.

– Буду ждать вас в машине, – сказал ей вслед дядя Гри, – обеих или одну.

Юля тихонько вошла в их комнату. Эля сидела на кровати и торопливо заплетала белокурые локоны в косу. Маленький чемоданчик, уже упакованный, стоял рядом. Им и собирать-то было особо нечего, в поездку на Чако они почти не брали вещей, да и те почти все оставили на «Витусе». Думали, долго там не пробудут. Особенно Эля на это надеялась.

– Я готова, – сказала она, едва заметив Юлю.

Пальцы Эвелины быстро и ловко укладывали пряди. Но в то же время руки двигались как-то резко, нервно. Значит, сестра на что-то окончательно решилась и теперь не отступится.

– Ты уверена, что нам стоит теперь быть на Эдеме? – спросила Юля, ни на что особо не рассчитывая.

– А что толку нам сидеть у Андрея? – вскинулась сестра. – Он только злорадствовать будет. А на Эдеме... ну, понимаешь...

– Что? – насторожилась Юля.

– Ну, там ведь центр этого всего, – Эля немного стушевалась, но тут же опять заговорила с жаром, – там мы могли бы попробовать сами что-то выяснить! Хотя бы попытаться!

– У кого? – Юля болезненно прикусила губу. При всех различиях, как они с сестрой иногда похоже мыслят! – У светских подружек тёти Карины? Или просто заявимся в головной офис «Сильвер Стар» и потребуем объяснений? Можно еще в «Стратег» к Маргарет...

– Ничего смешного! И тётя Карина вовсе не так проста, как вы все о ней думаете.

Да уж, смеяться Юле совсем не хочется. Но и плакать никак нельзя.

– Как раз Андрей может помочь. У него наверняка остались связи в космофлоте и, может быть, еще где, – возразила Юля, как могла, уверенно, – и он ведь дружил с тем ученым, Альбертом Меером, помнишь? И, я слышала, у Андрея потом остались какие-то материалы, и, вроде бы, он до сих пор общается со многими исследователями...

Она сама понимала, какой это зыбкий шанс. Но всё же лучше, чем салонные сплетни.

– Какие там связи? – фыркнула Эвелина, заканчивая косу. – Что же они ему тогда не помогли? Да, в любом случае, Андрей не может знать больше, чем папа и дядя Гри, с кем бы он там ни дружил.

Это замечание было справедливо, давно уволенный из ВКС пилот не может знать больше, чем вся разведка. Юля нервно сунула руки в карманы, еще один жест, который Эля считает неприличным для девушки.

– И вообще, он не станет нам помогать, – выпалила сестра.

– Не перегибай, он всё-таки наш брат, – Юля решительно мотнула головой.

Характер у Андрюши, конечно, не самый милый, но не настолько же! А при том, что случилось из-за пиратов и сильвера с его матерью и с ним самим, он просто не может остаться равнодушным!

– Только по отцу, – отмахнулась Эля и быстро добавила, – да всё равно, даже если он захочет помочь, то не сможет, он давно не у дел. Надо лететь на Эдем, там хоть какой-то шанс.

Сестра вскочила с кровати, подбежала и крепко обняла Юлю:

– Летишь со мной?

Юля почувствовала знакомые и родные запахи шоколадного молока и любимых элиных духов. Очень не хотелось отпускать сестру одну, «оставлять без присмотра», как говорит отец. Но Юля должна хотя бы попытаться поговорить с Андреем. Если, и правда, с братом ничего не получится, можно попроситься переехать на Эдем.

Как знать, может быть, всё это и не займет много времени. Может быть, маму скоро найдут. Не могли же они просто исчезнуть с планеты!

– Сейчас не полечу, – мягко ответила Юля, – давай, ты меня там подождешь, я поговорю с Андреем и...

– Еще подождать? – Эля испуганно отстранилась. Юле вдруг стало резко холодно. – Юль, мама пропала непонятно куда, отец ничего не может поделать, а ты говоришь – еще подождать.

– Папа делает, что может..

– Да, да, я понимаю, – Эля заметалась по комнате, подбирая оставшиеся мелочи: коммуникатор, косметичку, шарф, – и мы должны сделать, что можем!

– А лучше не делать, чего не должны, – заметила Юля, но сразу прикусила язык.

Эвелина только хмыкнула, давая понять, что пустой спор окончен. Юля вдруг почувствовала себя очень виноватой, ведь она оставляет сестру в такой жуткий для них обоих момент! Но тут же разозлилась, Эвелина бросает её не меньше, чем она Элю! Просто та не понимает, как лучше действовать.

– Надеюсь, ты не из-за своего приятеля – пси-хакера так торопишься на Эдем? – вырвалась у Юли еще одна глупость.

Не хватало только поссориться на прощание!

Эвелина посмотрела на неё очень спокойно. Холодно и невозмутимо. В такие моменты она гораздо больше похожа на отца, Юле даже становится не по себе.

– Нет, не из-за него, – произнесла сестра, глядя прямо ей в лицо. Юля тоже вглядывалась в её лицо, точно такое же, как у неё, а за последние дни совсем изможденное и бледное, – когда навиваешься с братом, знай, я у тётки Карины, – Эля живо подхватила чемодан и прошла к выходу.

Юле не хотелось вот так расставаться, но она просто не знала, что еще сказать.

Юля вышла из здания посольства и огляделась. «Вавилонское столпотворение» шумело и сновало, кажется, не больше, чем обычно. Как будто ничего особенного и не произошло.

Многоярусные проспекты, утыканные небоскребами, как дикобразы, вереницы аэромашин, расцвеченное неоновыми бликами небо. Климат на

Вавилоне довольно холодный и, вообще-то, мало пригодный для жизни, поэтому сельское хозяйство и прочее производство здесь почти не развито. Всё необходимое каждый день

привозят крейсера с других освоенных планет. По уставу Совета земных цивилизаций, каждое государство, корпорация или другое сообщество, имеющее на Вавилоне своё представительство, обязано вносить долю в бюджет планеты. Эдем и «Сильвер Стар» тоже выполняют это правило.

Юля вдруг подумала, как это всё хрупко и ненадежно. Как легко разрушить этот вековой оплот межпланетного человеческого братства!

Девочка решительно подхватила свой тощий рюкзак и влезла на заднее сиденье посольской машины. За рулем сидел сам дядя Гри.

– Поссорились? – осторожно спросил он, заводя мотор.

– Нет, – решительно ответила Юля. Но, немного помолчав, добавила: – и да, и нет.

– Худой мир лучше доброй ссоры, – как истинный дипломат заметил Григорий Иванович, – остаётся место для маневра.

Юля только вздохнула, равнодушно глядя на проплывающие за окном машины. Какие теперь предстоят маневры, страшно и думать. Ох, зря она ляпнула про элиного приятеля.

– Вы не выяснили, что мама искала на Чако?

– Увы, – дядя Гри плавно повернул руль, переходя на спецлинию до космопорта, – мы навели справки на её кафедре, чем она занималась последнее время. Ничего особенного, то есть, ничего такого, что требовало бы немедленного посещения Чако, она не делала. Свою монографию по чакским орнаментам она уже закончила. Еще они готовили выставку народных ремесел, но для неё тоже всё уже собрано.

Пожалуй, этого Юля не ожидала. Такая срочность с самого начала показалась ей подозрительной, но девочка не сомневалась, маме это нужно для научной работы.

– Похоже, об этом её исследовании знала только она, – добавил Григорий Иванович, – капитан «Витуса» тоже ничего конкретного не показал. Он и согласился вас туда везти только потому, что уже много раз сотрудничал с кафедрой и поверил на слово про такую срочность.

Юля вдруг сообразила, что мама вообще-то не собиралась брать их с собой. Просто они прилетели домой на день раньше, чем планировали, и застали её буквально в космопорту. И сразу же напросились лететь с ней. Напрашивалась, в основном, Юля, а Эля хотела домой.

– Ты извини, что так получается, – вдруг сказал Григорий Иванович, – что мы пока ничего не можем поделать. Этот проклятый кризис Освоения, астромита добывается всё меньше и меньше. И пиратские Триады с каждым годом усиливаются... Любой конфликт между Земными цивилизациями будет очень выгоден сильверу, – взгляд дяди Гри, усталый, но жесткий, отразился в зеркале заднего вида, – на нас у них особый зуб, сама понимаешь. Поверь, я тоже переживаю за неё.

– Я верю, – механически кивнула Юля.

Она, действительно, верит. И понимает. И это самое тяжелое.

– А что пиратский бот? В нем нашли какие-то зацепки?

– Нет, ничего, – сухо ответил он, – похоже, они угнали его недавно и только для одного перелета.

– Понятно, – Юля еще раз бессмысленно кивнула.

За окнами показалась стеклянная цитадель дипломатического космопорта, точнее, малая её часть – евразийский сектор.

– Я слышал, что сегодня Маргарет Голдфилд лично посетит Чако, – осторожно добавил дядя Гри.

– Значит, всё так серьезно?

– Более чем. Понимаешь, у них есть свои люди в Совете, которых мы не можем выявить. И не только в Совете.

Юля ничего не ответила. Вот вам и «шпиономания»!

Она вдруг представила, как блистательная Маргарет Голдфилд, глава эдемской разведки, обозревает догорающие руины той деревни, не далеко от чакского космопорта. Той самой деревни, где была могила Юлиного деда, защитника Чако.

Это нельзя просто так оставить!

Аэромобиль подъехал прямо на взлетную полосу к астролайнеру с огромными буквами на борту: «Евро-азиатский Союз. Россия». Григорий Иванович проводил Юлю до самого трапа, при этом зачем-то неся её легонький рюкзак.

– Слушайся там Андрея, – неловко пошутил он, отдавая племяннице багаж, – по крайней мере, не слишком его мучай.

– Постараюсь, – Юля шагнула на первую ступеньку трапа. Вот чего она больше всего не любила, так это долгих и тяжких прощаний, – выходит, ему тоже не рассказывать?

– Не стоит, – мягко сказал дядя Гри, – пока чем меньше людей знают, тем лучше, так нашим спецам удобнее работать.

– Но он же, – осторожно заметила Юля, – дружил с тем ученым, Альбертом Меером, и вообще... Может быть, он что-то знает про Чако?

– Вряд ли он знает больше нашего, – Григорий Иванович равнодушно пожал плечами, подтверждая мнение Эвелины.

Юля отвела взгляд, тихо вздохнув. Отец не доверяет Андрею после того, что случилось пять лет назад. Конечно, не считает его предателем, нет! Просто ненадежным. Неуравновешенным.

– Вылет через час, пока располагайся в каюте, – дядя Гри, кажется, хотел еще что-то сказать, но как-будто не мог вспомнить, – что передать друзьям?

– Пусть летят домой, – решительно ответила Юля, – осенью увидимся. Ну, я пойду?

– Да, – быстро кивнул он, – и поверь, всё будет хорошо! И еще, – Григорий Иванович сунул руку во внутренний карман пиджака и достал небольшую плоскую коробочку в красной обертке, – вот, с Днем рождения. Всё не было подходящего момента сказать.

Юля взяла коробочку. А ведь точно, у них же сегодня День рождения. Она уже забыла. Интересно, Эля помнит?

– Рассмотрись, пока летишь. Такой же будет и у сестры, – добавил дядя Гри.

– Спасибо! – Юля с трудом улыбнулась и быстро зашагала по ступеням трапа.

Глава 3. Друзья, Эра Освоения, Маргарет Голдфилд на Чако

Посольский астролайнер

Каюта на посольском лайнере напоминала купе поезда. Узкое пространство, в котором помещалось только две откидные койки и откидной же столик под прямоугольным иллюминатором в полстены. Одно из правил строения межпланетных кораблей – окна должны быть, насколько возможно, большими. Космический корабль – это не подводная лодка.

Юля отложила дядин подарок на столик, забросила рюкзак в ящик под кроватью и сама растянулась на жестком пластволоконном матрасе. И впервые за последние трое суток почувствовала себя чуть лучше.

Эта каюта напомнила комнату в их кадетском общежитии. Правда, в комнатах общежития еще имелось два шкафа и два нормальных письменных стола, но и только. Ничего лишнего. Но зато можно повесить над кроватью что угодно, у Юли, например, висит большая карта Освоенного Космоса и плакат с последней моделью астроистребителя. А у Лейлы – изречение Махатмы Ганди «Цивилизация в подлинном смысле слова состоит не в умножении потребностей, а в свободном и хорошо продуманном ограничении своих желаний».

Вот они, долгожданные каникулы! Предательски защипало в носу, и Юля резко села. Чтобы всё-таки не зареветь, она принялась разворачивать подарок дяди. В коробочке оказался серебристый кулончик в виде земного шара. Тонюсенькая вязь выводила очертания континентов и линию экватора.

Тут же в коробочке лежала записка, написанная затейливым подчерком дяди: «Это – специальное парное устройство связи. Если повернуть верхнюю часть по экватору на триста шестьдесят градусов, отправится сигнал на второй кулон, который будет у сестры. Если сама получишь сигнал, поверни два раза, верхняя часть отсоединится, кулон можно будет подключить к Инфосети и определить местоположение Эвелины. Сигнал передаётся по специальному каналу КСБ. После прочтения съешь эту записку!».

Юля невесело усмехнулась. Последнюю фразу, пожалуй, дядя мог написать всерьез.

Лететь до Циолковского не так уж долго, часа четыре, но предстоит пара гиперпрыжков. Хватит времени подумать. Что же такое есть на Чако, о чем еще не знают земные ученые, но, похоже, давно знает «Сильвер Стар»?

Двадцать лет назад Чако открыл исследовательский зонд аналитического агентства «Стратег» – разведслужбы Эдема. Эдемское правительство немедленно заявило о своём праве первооткрывателя, а «Сильвер Стар», не дожидаясь реакции СЗЦ, начали разработку астромитовых залежей.

Совет вынужден был вмешаться. Право первооткрывателя, конечно, никто не отменял, но это право давно уже дополнено обязанностями перед СЗЦ. Новооткрытая планета должна быть обследована учеными из Комитета по Освоению, тщательно описана и внесена в общий реестр. Только лишь тогда первооткрыватель может официально числить её за собой и начинать любые работы.

Если, конечно, на планете не обнаружено то, что в СЗЦ называется «особые элементы мира».

На Чако обнаружилась уникальная туземная цивилизация, и Совет потребовал от «Сильвер Стар» приостановить разработки. Хотя, формально, Эдем и не входит в Совет земных цивилизаций, но вынужден был отступить. На Чако отправили международную группу ученых

и миротворцев под командованием генерала Чайкина. Очень скоро выяснилось, что астромита там нет.

А еще очень скоро планету атаковала пиратская армада.

– В одиночку против сильвера, – вслух произнесла Юля недавние слова дяди Гри.

А ведь дед тогда и оказался, по сути, в одиночку. Что бы он сделал сейчас?

Раздался подозрительно деликатный стук в дверь. Юля подошла и нажала открывающую кнопку.

– Почему-то я не удивлена, – констатировала она, увидев перед собой Кирилла и Лейлу.

– И почему-то не рада, – заметил Кир, отодвигая её в сторону и по-хозяйски располагаясь на второй кровати.

– Рада, – хмыкнула Юля, опять запирая створку, – но если ты надеялся и дальше тусоваться с моей сестрой, могу тебя огорчить.

– Да, меня уже огорчил дядя Гри, – ответил Кир, – к тебе у меня только два вопроса: как ты могла её туда отпустить и как ты могла подумать, что мы отпустим тебя?

– А, – Юля только махнула рукой и плюхнулась на свою кровать, – это дядя вас подговорил?

– Скорее, мы – его, – уточнила Лейла, садясь поближе к столику и доставая свой планшет, – он рассказал нам, в общих словах. Мы немного подумали и решили, что кадеты своих не бросают, это вредно для кармы.

– Скажи уж прямо, вам стало очень любопытно.

– Одно другому не мешает... А это что? – подруга осторожно взяла кулон.

– Подарок дяди, – Юля быстро пересказала инструкцию.

Лейла с недоверием сама перечитала листок.

– Он подарил вам «жучков»? – присвистнул Кирилл с явным уважением.

– Это не «жучки», – надулась Юля, – они настроены только друг на друга.

– Будь я на месте твоего дядюшки, – глубокомысленно сообщил Кир, – я бы сделал еще и третий, и оставил его у себя. Так, на всякий случай.

Юля презрительно скривилась. Но предположение друга её неприятно кольнуло, она сама и не подумала о таком. А ведь дядя Гри может, и это с его стороны было бы весьма разумно.

– Кстати, мы тоже тебя поздравляем, – со вздохом произнесла Лейла, – всё-таки День рождения.

– Спасибо.

Повисло молчание. Друзья отлично понимали, теперь уже всем не до праздников, и не знали, что еще сказать.

Где-то в недрах лайнера послышалось глухое урчание, словно просыпался огромный кот. Значит, включились движки, начался взлет.

– Так почему же меня разлучили с твоей более удачной версией? – деланно усмехнулся Кирилл.

– Она не хочет к Андрею, – сухо ответила Юля, всё еще прислушиваясь к звукам двигателей, – думает, он нам не обрадуется, представляете? И еще думает, что сможет что-то раззнать на Эдеме.

– А ты что думаешь? – поинтересовалась Лейла, глядя в планшет.

Юля только вздохнула и невпопад сказала:

– Этот кризис пределов Освоения... Возможен межпланетный конфликт, сильверу было бы выгодно.

Они опять замолчали.

Эра Освоения началась во второй половине двадцать первого века. И начали её, по сути, «Сильвер Стар». Точнее, началось всё с открытия японской корпорации «Фудзивара»: их зонд

доставил на землю неизвестное вещество, собранное на крупном астероиде. Вещество оказалось очень энергоёмким.

Примерно в то же время частная космическая корпорация из США «Сильвер Стар» разрабатывала новый вид космических двигателей, предположительно, сверхсветовых. «Сильвер Стар» перекупили образцы вещества, назвали его астромит, и наладили свою добычу на астероидах.

И уже через десять лет состоялся первый подпространственный перелет и передача данных. К тому времени все космические державы вели свои разработки, связанные с астромитом. Недавно образованный Совет цивилизаций составил программу «Освоение» – поиск ресурсов на отдаленных планетах.

Этот план сработал. Началась такая долгожданная космическая эра – Эра Освоения. Необходимых для цивилизаций ресурсов обнаружилось достаточно. Было достаточно, до последних лет.

– Проведем своё расследование, – неожиданно твердо сказал Кирилл.

Юля нервно фыркнула. Кир просто высказал вслух ту идею, которую она старательно гнала из своей головы. И которая, похоже, застряла в голове у Эвелины.

– Как вы это представляете? – даже разозлилась она. – Все спецслужбы земных цивилизаций, все дипломаты не могут справиться, а мы просто так возьмём и разоблачим величайшую в истории астрокорпорацию?

– Главное начать, а там верный путь найдется, – беспечно пожал плечами парень.

– Странная мысль для будущего навигатора!

– Говорят, хороший навигатор должен доверять своей интуиции.

– Никто так не говорит, – отмахнулась Юля. Из них троих Кир главный любитель всяческих авантур...

Понятно, что друзья просто хотят её как-то поддержать, но выходит только хуже. Нельзя себя обманывать, нужно трезво оценивать ситуацию, отец и дядя Гри правы. Наверное, это и означает «быть ответственным».

– Но какой-то план у тебя есть, – серьёзно спросил Кирилл, – ты же летишь туда не за ради навестить любимого родственника.

– И навестить тоже, – насупилась Юля, – всё-таки он наш с Элей брат и я обязана...

– Изображать сестринскую любовь? Лицемерие, недостойное офицера.

– Ну, ты-то в семейных делах не лицемеришь, – огрызнулась Юля.

Намек был на отношения Кирилла с отцом, о чем друзья обычно не говорили. Кир со всем возможным пренебрежением хмыкнул и уставился в иллюминатор. За трехслойным пластстеклом уже проносились клочки вавилонской атмосферы.

Быстро поняв, что уже сама взболтнула лишнего, Юля поспешила вернуться к главной теме:

– Никакое расследование мы проводить не будем, это невозможно и просто глупо, – сказала она, – я хочу только порасспрашивать Андрея про... Ну, помните, он же много общался с тем ученым и его группой?

– Альбертом Меером? – скептически переспросил Кирилл. – Это который из-за него погиб?

– Не из-за него, на них напали пираты, – запротестовала Юля, но тут же неохотно добавила, – ну да, Андрей тогда ошибся, повел себя глупо.

– И теперь ты хочешь с ним об этом поговорить?

Альберт Меер был, пожалуй, главным специалистом по Чако во всем ученом мире Земных цивилизаций, занимался ею почти с момента открытия. Он дружил с покойным генералом Чайкиным, слыл чудаком и называл себя «гражданином Вселенной», даже жил и работал

на Вавилоне. Но «нейтральное» гражданство не спасло его. И Андрей не спас, хотя старался, даже слишком... Вообще, то была очень странная история.

Юля понимала, говорить с Андреем на эту тему будет крайне сложно. Дело не только в загубленной карьере пилота ВКС. Меер был для Андрея особым другом, ведь брат тогда интересовался загадками Чако не меньше, чем все ученые. А может и больше. И до сих пор интересуется, Юля не сомневалась.

– Но при этом тебе нельзя рассказывать ему, что случилось? – подытожил Кирилл.

– Нежелательно, – буркнула Юля и, решив, что теперь нет смысла что-то скрывать от друзей, добавила: – тогда, пять лет назад, как случилась та катастрофа, я дома случайно услышала из разговора отца, что у Андрея сохранился какой-то архив Меера, его исследования, понимаете?

– И что, думаешь, твой отец и Гри тот архив не видели? – справедливо возразил Кир.

– Может и видели. Всё равно, надо хотя бы попытаться.

Хотя бы попытаться. Так хотя бы легче, чем просто сидеть и ждать.

– Кое-что у нас всё же есть, – бесстрастно произнесла Лейла, будто и не слыша их спор, – вот, посмотри, я скопировала это из бортовика пиратского бота, – она протянула Юле планшет.

Юля жадно глянула на экран. В открытой папке имелось всего два файла – один текстовой и один из программы «Астронавигатор». Секунду подумав, она открыла текст. И с первых строк поняла, что те двое, пожалуй, не просто обычные пираты, а гораздо хуже.

«Братство Новых людей! Почти три земных века мы видели, как то человечество, что было до нас, искало свою новую жизнь во вселенной. Сейчас мы видим, что они достигли неизбежного и единственно реального для них – тупика! Их Тропа крови конечна, Новые люди откроют Память камня и пойдут новой Тропой крови, которая приведет нас к истинному величию и космической свободе рода Земного. Старое падёт пред Новым! Если ты нашел в себе Новую кровь, мы придем к тебе, а ты к нам! Грядёт новая эра, Эра Новых людей!».

– Что еще за «Новые люди»? – спросила Юля, бессмысленно водя пальцем по экрану.

– Судя по содержанию, какая-то секта, – отозвалась Лейла, – но в Инфосети про них ничего нет, я смотрела.

– Как я и предполагал с самого начала. Но если чего-то нет в Инфосети, значит, этого нет на свете, – мрачно произнес старую поговорку Кирилл.

– Выходит, есть.

Отец и дядя Гри ничего не сказали им про секту. Понятно, не хотели еще больше пугать, да и зачем девочкам знать, что маму похитили какие-то сектанты.

– Меня больше смущает, что за «тропы крови», – хмыкнул парень, – намек на возможную войну?

Юля чуть пожала плечами, в третий раз перечитывая текст. Намёк на кризис Освоения, пожалуй, явный, но что означает всё остальное...

– Я буду еще искать, повнимательнее, – пообещала Лейла. В инфосети она ориентировалась гораздо лучше, чем Юля за штурвалом, – посмотри второй файл, там маршрут их движения.

Юля, спохватившись, открыла второй документ. Как она сама раньше не подумала, ведь в бортовом компьютере остаётся навигаторский план перелёта!

В плане было всего две точки: вылет – Бразилия-3, прилет – Чако.

Юля растерянно смотрела на характеристики атмосфер обеих планет, гравитационные силы, расчеты точек входа-выхода в подпространство, уровень попутных излучений и метеоритной активности. Она даже не знала, радоваться такой краткости или огорчаться.

– Выходит, они прилетели с Бразилии?

– Да, но это единственная навигационная запись, которая у них была, – сообщил Кирилл.

– Но корабль-то старый!

Разговор прервался еще одним стуком в дверь. Вошла стюардесса и заботливо поинтересовалась, что дети будут на обед. При мысли о еде Юлю тут же затошнило, хотя раньше никогда и нигде не укачивало!

Ребята тоже не испытывали особого аппетита и торопливо попросили только бутерброды с сыром и чай. Стюардесса неодобрительно качнула головой, но спорить не стала.

– Похоже, они просто стерли предыдущую версию программы и поставили новую, – тихо пояснила подруга, когда створка полностью закрылась, – и, кстати, черного ящика у них тоже нет. Такие боты вполне могут обходиться без него, если хороший механик поработает. Пираты часто так делают.

– Заметали следы, – мрачно сказал Кир, – и что нам даёт эта информация, про Бразилию-3?

– Ничего, – буркнула Юля, отдавая Лейле планшет. Потом встала, слегка отпихнула Кирилла в сторону и села у самого иллюминатора.

За «окошком» виднелась только чернота и бриллиантики звезд. Лайнер уже несся со сверхсветовой скоростью, хотя, казалось, висел на месте. Только если прижаться лбом к стеклу, можно ощутить-услышать слабое гудение.

Бразилия-3 – планета всевозможных курортов на любой вкус и кошелек, на ней кого только не бывает! Там очень легко спрятаться. И старый бот, наверняка, тоже легко угнать. Но Юле эти сведения вряд ли помогут.

Остаётся надеяться, что помогут отцу и дяде Гри.

Планета Чако. Район космопорта

Маргарет Голдфилд неспешно спустилась по трапу и, наконец, коснулась земли Чако.

Наконец-то. Странно даже думать, но за столько лет изучения, поисков, скрытой и явной борьбы, она здесь лично только теперь. За столько лет! А на этой планете, похоже, ничего и не изменилось. Жаркие, душные джунгли, многоярусный зеленый ад. И бесценное сокровище в центре.

Женщина слегка покачнулась на мягкой естественной почве.

– Госпожа директор? – заботливый секретарь не отстаёт ни на шаг. – Всё в порядке? Кажется, посадка была штатной.

– Не волнуйтесь, Вил, меня не укачало, – Маргарет усмехнулась за щитком термошлема.

Верно, эта посадка была штатной и такой долгожданной! В отличие от той, первой, пятьдесят лет назад.

– А где наш зеленокожий друг? – спросила она. Не стоит терять бдительности, особенно теперь.

– Мартин уже пошел осматривать храм и прочие окрестности.

– О, надеюсь, на него не нападет ностальгия или угрызения совести, или что-то подобное.

– Не думаю, мэм.

Не думает. Интересно было бы знать, что он на самом деле думает, этот талантливый интриган. И на кого он, в конечном итоге, работает. И сколько на самом деле знает о ней?

Маргарет неожиданно отстегнула шлем и сняла его. Резко и жадно вдохнула горячий влажный воздух. Всё, как тогда, не атмосфера, а зеленый бульон.

– Мэм, есть риск теплового удара, – Вильям неодобрительно покачал головой и взглянул в планшет, очевидно, собираясь напугать госпожу директора метеоданными.

«Тоже мне, наседка!» – мысленно усмехнулась Маргарет.

– За меня не волнуйтесь, Вил, – строго отмахнулась она, – подготовьте всё для совещания, а я пока тоже немного осмотрюсь.

– Не стоило бы вам ходить одной, – забота и участие у него выходили очень правдоподобно, – возьмите кого-нибудь из охраны, вдруг кто-то из местных...

– Вам, Вильям, надо чаще бывать в диких колониях. Очень полезно для самообразования.

Секретарь промолчал. Он умеет вовремя прекратить спор.

Маргарет неторопливо зашагала в сторону храма.

Чакские туземцы всегда были исключительно мирным народцем. «Плоды и листья одного дерева не враждуют между собой», так они говорят. Наивно имеют ввиду не только себя, но и всех обитателей вселенной. Одни из её обитателей, весьма уважаемый хомо-сапиенс, член Комитета по освоению, нарочно устроил так, что за этой планеткой последние пару лет практически не следили. Прилетай, кто хочешь, размещай, что пожелаешь! Очень удобно. Как пиратам этим не воспользоваться?

От бывшего космопорта до храма идти совсем недалеко. Жутко вспоминать, сколько раз ей снился один и тот же сон: девочка лет семи и мальчик чуть младше, единственные, кто выжил, идут по этой тропе. Детей ведут местные существа, они лопочут на своём языке что-то обнадеживающее, энергично жестикулируют. Туземцы совсем не пугают девочку, они похожи на больших зеленых прямоходящих кошек. Дети жуют местные персики и с интересом смотрят по сторонам. Их подводят к храму, и на этом сон прерывается или становится совсем неясным.

Маргарет остановилась у входа в святилище и подобрала валявшийся под ногами переспелый персик. Тот же самый запах, и вкус, наверняка, тот же. Кто бы мог подумать...

– Мартин, вы уже здесь? – спокойно, по-деловому спросила госпожа Голдфилд, отбрасывая «священный» фрукт.

Чаконец придиричиво оглядывал внутренность святилища. Для Маргарет всё еще было непривычно видеть туземца в человеческих псевдольняных штанах и рубашке. Термокостюм ему нужен, наоборот, на Эдеме и других планетах, с более прохладным климатом. Но он и там его не носит.

– Каково ваше мнение? – поинтересовалась Маргарет и тоже взглянула на стены.

Мощные прожекторы высвечивали каждый угол храма, каждый завиток орнамента. Тысячи раз просмотренные на снимках и 3D-моделях, в реальности каменные стены показались ей неожиданно колоссальными. Почти такими же колоссальными, как то, что заключено в них. Страшно подумать, какое могущество могло навсегда остаться в руках глупых дикарей или, того хуже, достаться конкурентам!

Но теперь это принадлежит «Сильвер Стар», а значит, находится в руках Маргарет Голдфилд. Теперь человечество ждет большие перемены. Интересно, что бы Альберт сейчас сказал...

– Здесь, мне кажется, не всё в порядке, – невыразительно произнес Мартин.

Маргарет внутренне подобралась и уставилась прямо на него. Её, признаться, всегда занимала психология предателей. Что ими движет, кроме тех случаев, когда речь идет о спасении собственной шкуры? На что они еще способны?

– Мэм, мне кажется, здесь уже были до нас. Были и ушли.

Глава 4. Новый знакомый, старый знакомый, «проклятие» Чако, пси-хакеры

Планета Циолковский. Город Циолковский

Несомненно, одна из тягот службы космических пилотов и вообще всех, кому приходится часто летать с планеты на планету – это справляться с разницей во времени. Обычно экипаж живет по корабельным часам, но бортовое время редко совпадает с пунктом назначения.

На Циолковский они прилетели по местному времени ранним утром, а на Вавилоне во время вылета был уже вечер. Но поспать в полёте Юля даже не пыталась, как и ребята.

Зато погода их встретила наилучшая для полетов – на небе ни облачка, местное солнце заливает взлетно-посадочные полосы, ветерок слабый, приятный.

Всё та же заботливая стюардесса проводила их до нужного таксокара. Андрей, конечно, сам приехать не пожелал, прислал таксиста, но это даже обрадовало Юлю. Она всё время, пока летели, пыталась придумать, как начнет с ним разговор.

При постороннем человеке обсуждать дела не хотелось, и всю дорогу до пригорода друзья проехали молча, глядя в окна. Юля даже приоткрыла окно со своей стороны, жадно вдыхая местный воздух.

Климат в этой части континента очень напоминал ей родной Владивосток. В центральном городе – тоже под названием Циолковский – пахло морем, местной хвоей и авиакосмическим топливом. Здесь располагался «КосмоАвСтрой», второй по величине авиакосмический завод Евразийского Союза. Точнее, целый заводской городок внутри города. Пожалуй, каждый третий житель Циолковского там работал, и Андрей – тоже.

Юля старалась не думать о словах Эвелины, что Андрей терпеть не может сестёр и их маму. Это просто глупо! Анастасия Алексеевна ничего плохого ему не сделала, а девочки, так тем более.

– Злорадствовать он точно не стал бы, – вслух подумала Юля.

Да, близких отношений у них с братом никогда не было. И Юля убеждала себя, что это из-за большой разницы в возрасте.

Кирилл только скептически хмыкнул, а Лейла никак не поддержала разговор. Подруга только в такси оторвалась от своего планшета, всё пыталась найти что-нибудь про «Новых людей». Ну, если даже Лейла не нашла чего-то в инфосети, значит, этого точно нет в природе!

Теперь друзья с усталым интересом тоже смотрели по сторонам. Они были на Циолковском первый раз, а Юля – второй, хотя тот, первый, можно и не считать.

Она тоже разглядывала широкие, но притом нешумные проспекты и улицы. По сравнению с мегаполисами на центральных планетах, Циолковский казался неторопливой, степенной провинцией. Здания здесь не выше шести этажей, и много зелени. Юля невольно пыталась разглядеть среди прохожих Андрея, хотя, он наверняка уже на работе, да и пешком не ходит.

Такси выехало на пригородную трассу и понеслось вдоль побережья. Китовое море было под стать всей погоде, тихое и приветливое. Юля с тоской подумала, какие бури сейчас бушуют далеко отсюда! Страшно представить, как далеко, и в то же время близко. И где-то сейчас мама...

Юля пристально вгляделась в зеленоватую гладь, пытаясь рассмотреть здешних кито-рыб. Если она правильно помнит, сейчас у них сезон миграции, и они подходят близко к берегу. Но морская гладь оставалась невозмутима.

Такси подъехало к большому двухэтажному дому, со всех сторон обсаженному земными деревьями. Эту усадьбу строили, еще когда дед был жив. Он планировал, выйдя на пенсию, работать на Циолковском, а этот дом задумал как место сбора всей семьи. Но его планы не сбылись.

У подъездной дорожки ребят встречал седоволосый мужчина в старой армейской куртке.

– Здравствуйте, Матвей Степанович, – Юля сообразила, что это – единственный работник Андрея – садовник, повар, секретарь и вообще управляющий домом.

В прошлый прилет она видела Матвея Степановича мельком и запомнила только его бионический протез вместо правой руки.

– С прибытием, – он ловко забрал сумки у девочек и повел всех к дому, – как долетели?

– Нормально, – пробормотала Юля, – а где Андрей?

– С утра, как всегда, на службе. Но сегодня, думаю, явится пораньше. Прошедшие сутки он только и говорил о прибытии дорогих сестриц. Кстати, где ваша вторая?

– Передумала...

– Ну, значит, он теперь наполовину расстроится.

Матвей Степанович говорил с такой невозмутимой серьезностью, что можно было не сомневаться, это свой человек. Тем более, он тоже пилот, хотя и бывший.

«Но ведь бывших пилотов не бывает!». Впрочем, Юля уже устала о чем-либо думать. Сейчас ей хотелось только добраться до нормальной кровати и уснуть, забыв про все часовые режимы.

Скрежет рвущегося металла, сухой хруст стеклопластика и гулкий взрыв. Юля хорошо запомнила эти звуки, к счастью, слышала она их только в документальных фильмах. Звуки крушения космического корабля. А вот Андрей слышал такое на самом деле.

Юля резко села на кровати. Тяжелый дневной сон еще не отпускал, девочка пыталась понять, где она находится, и что за грохот её разбудил. Наконец, Юля вспомнила, что они уже дома у Андрея, значит, никакого крушения быть не может. Тут же вспомнилось всё остальное, и она тяжело откинулась на подушку.

Что же это был за звук, неужели приснилось? Космофобией Юля никогда не страдала!

Захотелось спросить, не слышала ли что-нибудь Лейла. Подруга дремала на соседней кровати. Гостевых комнат в доме было достаточно, но девочки решили по привычке поселиться вместе.

В комнате было очень светло, должно быть, сейчас середина дня и они проспали всего несколько часов. Решив не будить Лейлу, Юля встала и тихонько вышла из комнаты. В коридоре царили тишина и безмятежность, никаких признаков тревоги, а тем более паники.

На Циолковском ведь огромный космопорт, вдруг там что-то случилось? А еще на «КосмоАве» проходят испытания новых астроистребителей. Юле стало совсем не по себе. Конечно, все новые машины сначала взлетают и садятся под управлением компьютера, а пилот-испытатель берётся за штурвал уже десятки раз проверенного и почти готового истребителя. Но... Если всё-таки что-то там пошло не так, какова вероятность, что это был Андрей?

Юля резко потеряла глаза. Надо взять себя в руки и всё делать по порядку! Во-первых, пойти в ванную, почистить зубы и умыться холодной водой. Во-вторых, пойти на кухню и позавтракать. А в-третьих, и космопорт и испытательный центр далеко, на другом конце города, вряд-ли здесь были бы слышны звуки аварии.

На кухне сосредоточенно хлопотал над завтраком – или это уже обед? – всё тот же Матвей Степанович.

– Я, знаешь ли, не мастак стряпать, – заметив появление девочки, признался он, – мы тут обычно заказываем готовое или полуфабрикаты из города.

– По-моему, отлично получилось, – честно ответила Юля, садясь за стол.

Перед ней стояли тосты, обжаренные в яйце, плавленый сыр, свежие помидоры, похоже, выращенные здесь же, на Циолковском, и стакан с какао.

Завтраки Юля и сама умеет готовить. Надо бы, пока они тут гостят, взять на себя эту обязанность.

Андрей не нуждается в дополнительных работниках, и за всем домом присматривает один Матвей Степанович. Наверное, он тоже не очень-то рад, что ему на голову свалились трое школьников, хотя держится он вполне дружелюбно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.